

А.Е. Леонтьева

Новосибирский государственный педагогический университет

**Использование культурно-маркированных языковых единиц
в анализе значимых компонентов лингвокультуры
российских немцев**

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются языковые средства, которые используются представителями лингвокультурологического сообщества российских немцев для репрезентации наиболее значимых для них областей лингвокультуры.

This article considers the language facilities used by members of linguocultural community to represent the impotent for them areas of lunguiculture are considered in this article.

Ключевые слова: лингвокультура, культурно-маркированная лексика, тематическая группа.

Linguoculture, culture-marked vocabulary, thematic group.

УДК: 811.112.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Виллойская, 28. НГПУ, кафедра английского языка. E-mail: leont-anna@yandex.ru.

Интерес современного языкознания к проблемам культурно-языкового де-терминизма, предпосылками которых явились идеи немецкого ученого В. Гумбольдта и его последователей, обусловлен, прежде всего, осознанием того факта, что полноценная межкультурная коммуникация в современном мире невозможна без учета культурной принадлежности участников коммуникации. Необходимость обучения иностранному языку в тесной взаимосвязи с культурой носителей языка обосновали отечественные ученые Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров. Они исходили из положения о том, что язык обладает способностью накапливать, сохранять и репрезентировать опыт человека [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 10].

Экстралингвистический потенциал языковых единиц исследуется сегодня такими направлениями языкознания, как лингвокультурология, этнолингвистика, психоллингвистика и другие дисциплины. Учеными выделяется множество механизмов взаимодействия языка и культуры, например, лакуны, фоновые знания, концепты, картина мира и другие. В конце XX века в научный оборот было введено понятие культурно-маркированных языковых единиц (И.Е. Аверьянова, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Н.Е. Меркиш и другие). В более поздних работах интерес к познанию культурно-маркированных языковых единиц неуклонно растет (Т.А. Иванкова на материале английского языка), предлагаются новые методы исследования данной группы языкового материала, такие как, например, ассоциативный эксперимент (М.Г. Яшина на материале итальянского языка). Активно разрабатываются отдельные группы культурно-маркированных языковых

единиц на материале немецкого и английского языков (Д.Г. Мальцева, Ю.К. Караулов, А.В. Кунин, Г.Д. Томахин, W. Fleischer и другие). Очевидна связь между способностью языковой единицы отражать специфический культурный компонент и степенью ее безэквивалентности. Г.Д. Томахин определяет безэквивалентную лексику как слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре и, как правило, не переводятся одним словом [Томахин, 1988, с. 5]. В.И. Карасик выделяет по степени эквивалентности слова и выражения, полностью совпадающие по своему значению в сравниваемых языках; слова и выражения, полностью несовпадающие в сравниваемых языках; слова и выражения, частично совпадающие в сравниваемых языках [Карасик, 2002, с. 86]. Первой группой безэквивалентной лексики выступают реалии, обладающие самой высокой степенью безэквивалентности. К культурно-маркированной лексике относят и фонтовую лексику, которая не относится к разряду безэквивалентной, но под действием различных лингвистических и экстралингвистических факторов приобретает дополнительные специфические семантические компоненты. Хотелось бы отметить, что любую языковую единицу, обладающую культурным компонентом можно отнести к фондовой, поэтому данное определение требует, на наш взгляд, дальнейшей конкретизации. В связи с этим, в данной работе предлагается использовать понятие частично-эквивалентной языковой единицы, которая будет подразумевать наличие дополнительных значений языковой единицы. И.Е. Аверьянова выделяет уровень понятийного содержания и культурно-коннотативную лексику [Аверьянова, 1981, с. 13–14]. Ю.К. Карауловым был введен в научный оборот термин прецедентного текста, который активно используется в современной науке, как еще один источник получения культурно-значимой для языкового сообщества информации.

В вопросе классификации культурно-маркированного языкового материала важную роль играют критерии оценки. Применяемый в данной работе анализ языковых единиц базируется на нескольких критериях, которые помогают классифицировать единицы языка с лингвистической и экстралингвистической точки зрения: эквивалентность языковой единицы (безэквивалентные, частично-эквивалентные языковые единицы, полностью эквивалентные); лингвокультурологическая ценность (заключается в способности языковой единицы отражать материальные, ментальные и поведенческие аспекты культуры данного языкового сообщества); уровни вербализации культурной информации в речи: материальный (культурные реалии), психологический (ментальные реалии), речевые ситуации (поведенческие реалии); функциональная классификация (классификация языкового материала на отдельные слова, речевые высказывания и текст).

Согласно приведенным критериям выделяются реалии по денотату, фразеологические единицы, частично-эквивалентные языковые единицы, коннотативные языковые единицы, прецедентные языковые единицы (имена, высказывания, тексты), речевые ситуации. Представленные группы культурно-маркированного языкового материала взаимосвязаны и дополняют друг друга. Так, прецедентные единицы могут быть представлены фразеологизмами или коннотативной лексикой. Коннотации также демонстрируют несколько способов актуализации в речи, например, посредством инвективной лексики. Хотелось бы обратить внимание на такую группу языкового материала, как речевая ситуация, в которой тоже может быть заложена значимая для определенного сообщества культурная информация. В нашем исследовании подобных реакций было немного, но среди них встречаются, например, речевые ситуации выпроваживания гостей: *die Katze nach draussen gehen lassen, die Uhr aufziehen – die Gäste sollen nach Hause gehen*. Данные ситуации представляют собой намек гостям, что уже поздно, и хозяева будут ложиться спать.

В работе, построенной на анализе языкового материала, собранного в местах компактного проживания российских немцев в Алтайском крае, был задействован

метод ассоциативного эксперимента. Он применялся с целью получить представление о действительно значимых областях лингвокультуры изучаемого языкового сообщества. Анализ полученного языкового материала выявил наличие следующих значимых для респондентов тематических групп: «дом», «еда», «животный и растительный мир» «труд», «воспитание», «традиции». Объем статьи не позволяет охватить все группы культурно-маркированных языковых единиц, которые были получены от респондентов, поэтому нами будут рассматриваться только характерные для каждой тематической группы языковые средства отражения культурной специфики. Выделенные тематические группы различаются не только тематически, но и способами языковой репрезентации культурного компонента в языке. Необходимо отметить, что не все группы одинаково значимы для современной лингвокультуры российских немцев. К периферии лингвокультуры российских немцев относятся такие тематические группы, как «одежда и предметы гардероба» / *die Bekleidung*», «родственники» / *die Verwandten*. Языковой материал в данных группах представлен лексикой без культурного компонента, за исключением нескольких частично-эквивалентных единиц. Например, *die Schlorre*, под которыми понимается разновидность обуви, подошва которых была выполнена из дерева, а верх из кожи. Для детей к шлерам прикрепляли резинки, чтобы они не спадали с ноги. Словарь немецкого языка толкует реалию как домашние тапочки без задника [Deutsches Universalwörterbuch, 2006, S. 1253]. Больше всего было получено реакций, отражающих индивидуальный опыт респондента, что не позволяет экстраполировать их на все изучаемое сообщество, хотя они и несут выраженный культурный компонент: *erster Freund ist die Frau* (первый друг – жена); *der Herr isst bis er satt ist, die Wirtin isst bis es alles gibt* (хозяин ест, пока сыт не будет, хозяйка ест, пока все не съест).

К ядру исследуемой лингвокультуры российских немцев респонденты отнесли тематические группы «дом», «еда», «животный и растительный мир» «труд», «воспитание», «традиции», «Бог». Они широко представлены языковыми единицами разных функциональных уровней и разной степени эквивалентности.

Среди культурно-маркированных реакций в тематической группе «дом» / *das Haus* преобладают частично-эквивалентные единицы, например, *der Ofen*. Словарное толкование печи указывает лишь на функцию обогрева помещения при помощи горючих материалов дров, угля и т.д. [Das Bedeutungswörterbuch, 2010, S. 691]. Устройство и назначение печи в культуре российских немцев, в немецкой культуре, а также в русской культуре одинаково, но имеются некоторые различия, в связи с чем появляются специфичные имплицитные семы в объеме понятия «печь». Известно, что в России немцы – колонисты познакомились среди прочего и с новым устройством печи. Печь в России служила для обогрева помещения, приготовления пищи, а также у нее имелась лежанка. Голландская печь, с которой были знакомы немцы до приезда в Россию, предназначалась для обогрева помещения и приготовления пищи, лежанки у нее не было. Таким образом, в лексическом фоне понятия «печь» у немецких колонистов появилось еще одно значение «спального места». *Das Butterfass* и *die Buttermaschine* переводятся как маслобойка. *Das Butterfass*, представляет собой деревянную бочку с крышкой, в которую вставляется длинная палка на конце с лопаткой и таким образом взбивается масло. *Die Buttermaschine* представляет собой бочку, которую располагают горизонтально. В нее помещается рычаг с лопатками, ручка от него выводится наружу. Масло взбивается путём вращения ручки. Данные лексические единицы также не встречаются в толковых словарях немецкого языка, что говорит об исчезновении их из общего употребления в Германии. В языковой актуализации тематической группы «дом» принимают участие и прецедентные единицы в виде пословиц и поговорок: *zu Hause ist zu Hause und hinter dem Ofen noch besser*. Тематическая группа «дом» имеет очень широкую языковую репрезентацию, сюда включены такие области, как придомовая территория и дворовые постройки, рабочий инвен-

тарь, домашняя утварь и внутреннее убранство дома, однако, культурно-маркированных единиц в их репрезентации немного. Так, реалии по денотату, например, *blotfrupa* (деревянная дощечка с металлической наработкой для очищения обуви от грязи, которая устанавливается обычно перед входом в дом, иногда возле калитки), являются редкостью для данной группы.

В тематической группе «животный мир и насекомые» культурно-маркированный языковой материал представлен большим количеством коннотативных языковых единиц, в частности, метафорами с зоонимами: неуклюжий, косолапый, как медведь (*plump wie ein Bär*); умный, как лиса (*klug, listig wie ein Fuchs*); умный как кошка (*klug wie die Katze*); собака представляется другом, сторожем, дружелюбной и злой (*der Freund, der Wächter, freundlich, böse*); корова фигурирует в основном как глупая, неуклюжая, ленивая (*dume, plump, faul*). Интересно в данной тематической группе наличие реакций, которые демонстрируют отличие коннотаций, выданных респондентами от закрепленных в корпусах немецких словарей, например, *wann es Bär zu wohl geht, geht er auf Eis und bricht sich der Fuß* буквально «когда медведю хорошо, он выходит на лед и ломает себе лапу». Респондент истолковал смысл поговорки следующим образом: «Кому слишком хорошо живется, тот с жиру бесится». В немецких энциклопедических источниках вместо медведя приводится осел [Sprichwörterlexikon, 1987]. Смысл же поговорки остается прежним. Таким образом, в словарном корпусе отрицательная коннотация, связанная с глупостью самоуверенности и высокомерия, приписывается ослу.

В тематической группе «еда и напитки» / Essen und Getränke культурная специфика репрезентируется в основном за счет частично-эквивалентной лексики и прецедентных единиц, а именно, пословиц и поговорок. Например, *das Mus* или мусс в реакциях респондентов представляет собой блюдо из кислого или сладкого молока с добавлением фруктов, иногда в него добавляют крахмал для густоты. В толковом словаре немецкого языка мусс представляет собой пюре или кашу из фруктов или овощей, использование молока или крахмала при приготовлении не упоминается [Deutsches Universalwörterbuch, 2006, S. 1176]. Таким образом, реакцию респондентов отличает имплицитная сема продуктов, входящих в состав блюда. Приведем еще один пример. *Der Schinken*, по описанию респондентов, для приготовления окорока специально оставлялись свиные окорока, засаливались в рассоле, коптились и хранились в прохладном месте без холодильника, употреблялись в пищу в основном в качестве закуски и считались деликатесом. Согласно словарным дефинициям *der Schinken* представляет собой просто копченый свиной окорок [Deutsches Universalwörterbuch, 2006, S. 804]. Таким образом, в словарном толковании не зафиксирован подобный способ приготовления и хранения, а также значение деликатеса. Интересна и следующая реакция *tsveibak* или традиционная немецкая сдоба, имеющая вид двойной булочки. Специфичным является здесь традиция печь *tsveibak* на свадьбу, эти булочки считаются традиционной свадебной сдобой и символизируют жениха с невестой. Среди культурно-маркированных реакций были выделены прецедентные единицы (пословицы и поговорки): *nach dem Essen muss man nicht vergessen hundert Schritt zu gehen* (после еды надо не забыть пройти сто шагов); *was Bauer nicht kennt isst er doch nicht* (что крестьянин не знает, то он есть не станет) и другие реакции. Лингвокультурологическую ценность представляют прецедентные единицы, закрепляющие некоторые традиции (*Montag wie Nudeltag* (досл. «понедельник – день лапши») – реакция, выданная респондентами из числа меннонитов, закрепляет традицию готовить лапшу по понедельникам). Среди прецедентных единиц особую ценность представляют те языковые единицы, для которых не были обнаружены соответствия в корпусах немецких словарей, например, *spare in der Not, wenn es alles in Hülle und Fülle gibt, dann friss* (экономь в нужде, а если всего вдоволь, то

ешь). Данные языковые единицы сохраняют в лингвокультуре примеры народной мудрости изучаемого языкового сообщества.

Для тематической группы «труд» / *die Arbeit* основным языковым средством представления культурной специфичности являются прецедентные единицы в форме пословиц и поговорок, а также коннотативная лексика. Коннотации часто представлены инвективами: *der Faulpelz* (ленивая шуба / лентяй), *die Schlafmütze* (сонная шапка / соня), *der Faulhund* (ленивая собака) / лентяй и другие единицы. В большинстве случаев прецедентные единицы актуализируют ядерную для данной тематической группы лексику «труд» (*die Arbeit*) и имеют соответствия корпусных немецких словарей. Например, *erst die Arbeit dann das Spiel* (сперва работа, потом игра); *Tag und Nacht schaffen* (работать день и ночь); *Arbeit macht das Leben süß, Faulheit stärkt die Glieder* (работа делает жизнь слаще, а лень укрепляет члены); *wer nicht arbeitet, isst doch nicht* (кто не работает, тот не ест). В процессе сбора языкового материала были получены культурно-маркированные реакции, закрепляющие бытовые традиции, например, перифраза субботнего дня *der Tag der Aufräumung* (день уборки).

Следующей тематической группой является «воспитание» / *die Erziehung*. Характерным языковым средством репрезентации культурной маркированности в данной тематической группе также являются прецедентные единицы. Коннотативная лексика свойственна данной группе в меньшей степени, но она актуализирует положительные коннотации в обращении к детям и отрицательные коннотации инвективной лексики: *der Goldeimer* (золотое ведерочко), *das Zuckerkind* (сахарный ребенок), *das Zuckerstäbchen* (сахарный прутик), *die Lämmer* (ягнята); рождественский персонаж *der Pelznickel*, который несет с собой мешок с орехами и фруктами для послушных детей, а также розги с цепями для непослушных детей. С данным персонажем респонденты связали также прецедентное высказывание *du bist Pelznickel!* (ну ты и Пельцникель!), то есть вредный ребенок. В данном случае в высказывании закрепилась отрицательная коннотация прецедентного имени. Пословицы и поговорки, актуализирующие в речи ценностные ориентации представителей российских сообщества российских немцев. Они отражают представления респондентов о мудрости, необходимости учиться, существующие суеверия (*der Klugste gibt nach* – самый умный уступит; *wer das Kleine nicht ehrt, ist des Großen nicht wert* – кто не ценит малого, не достоин большего; *der Apfel fällt nicht weit vom Baum* – яблоко от яблони недалеко падает; *lernen ist nicht zum Schaden* – учиться не во вред; *mit der Gabel kann man auch gelernt schaffen* – граблями можно и с образованием махать; *hast du Durcheinander im Schrank hast du Durcheinander im Leben* – если у тебя беспорядок в шкафу, то и в жизни будет беспорядок) и др. Лингвокультурологическую ценность имеют прецедентные единицы в форме детских считалочек, которые являются прекрасным примером устного народного творчества: *hinter Hoffmanns Haus hocken hundert Hasen, hundert Hasen hocken hinter Hoffmanns Haus* (за домом Хоффманнов сидят сто зайцев, сто зайцев сидят за домом Хоффманнов).

Следующей тематической группой, которая относится к ядру лингвокультуры исследуемого сообщества российских немцев, является группа «традиции» / *die Traditionen*. Данная группа представлена в основном прецедентными единицами и частично-эквивалентной лексикой. К ассоциативному полю «традиция» относятся прецедентные единицы, связанные с погодными приметами, которые передавались из поколения в поколение. Некоторые из примет имеют словарные соответствия, другие присущи только лингвокультуре респондентов. Примету *früher Donner, später Hunger* (ранний гром, поздний голод) респондент объяснил следующим образом: «Если в августе будут дожди и грозы, то голода не будет / жди хорошего урожая». После словарной верификации языковой единицы было найдено соответствие в Словаре немецких примет *wenn in Tirol die Hennen weit ausgehen oder nicht zu sättigen sind, kommt große Teuerug. Ebenfalls in Tirol heißt es:*

früher Donner, später Hunger («если в Тироле падеж куриц или их нечем кормить, значит, грядет сильное повышение цен» [Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens, 1974, S. 502–503]). Таким образом, смысл, который вкладывают респонденты, отличается от словарного толкования. Частично-эквивалентные единицы связаны с обрядовыми традициями, например, свадебными: *die Pripshochzeit / die Getreidekaffehochzeit* или свадьба, где пили злаковый кофе, на таких свадьбах не употребляли спиртных напитков, они были распространены, прежде всего, в среде немцев-меннонитов.

Языковой материал, относящийся к тематической группе «Бог» / *der Gott*, получен исключительно от респондентов старшего поколения и представлен в основном прецедентными единицами, а именно, молитвами, пословицами и поговорками: *fange den Tag mit dem Gott und ende mit dem Gott, so wird dich den ganzen Tag wohl gehen* (начни свой день с Богом и закончи его с Богом и весь день тебе будет благодать); *der Gerechte, der noch in seiner Fromme entwandelt, dessen Kindern wird es wohl nach ihm ergehen* (праведник оставит после себя благодать своим детям); *mit Gottes Namen schlafen gehen, morgen früh gesund aufstehen* (ложись спать с именем Господа, чтобы утром проснуться здоровым). Сегодня религиозная составляющая оказывает мало влияния на жизнь и быт российских немцев, поэтому можно говорить, что данный компонент лингвокультуры уходит на периферию исследуемой лингвокультуры.

Отметим, что характерные для групп «труд», «воспитание», «традиции» и «Бог» прецедентные единицы обладают различной функциональной направленностью: в группе «труд» выделяются пословицы и поговорки; в группе «воспитание» к ним добавляются считалочки и приметы; в «традициях» – поговорки, игры; в группе «Бог» из прецедентных единиц употребляются в основном молитвы.

На основании данных анализа можно говорить о том, что менее конкретновещественные сферы показывают наиболее яркую корреляцию между способом актуализации и тематической группой.

Литература

- Аверьянова И.Е. К определению понятия культурно-окрашенной лексики // Языковая норма и вариативность. 1981. С. 10–19.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: метод. руководство. М., 1983.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
- Томахин Г.Д. Реалии – американизмы. Пособие по страноведению: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. М., 1988.
- Das Bedeutungswörterbuch. Band 10. Mannheim, 2010.
- Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim, 2006.
- Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens / hrsg. von H. Baechtold-Staeubli unter Mitw. von E. Hoffmann-Krayer. Bd. 4. Berlin, 1974.
- Sprichwörterlexikon: Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus dt. Sammlungen vom 16.Jh. bis zur Gegenwart / Horst und Annelies Bayer. 3., unveränderte Auflage. Leipzig, 1987.